Автор: admin
09.09.2011 12:48 - Обновлено 30.10.2014 08:43

Кто такая печерица, почему она расселась и ничего не делает, невзирая на феминизм? Лингвистическое эссе

Когда-то очень давно, в моем розовом безоблачном детстве, когда моя бабушка прививала мне основы хозяйственного трудолюбия, была у нее одна приговорка. То есть у нее их было много, но когда она хотела побудить меня к трудовой деятельности – она ласково и с лукавинкой в глазах приговаривала: «Ну-ка давай, полы помой да пыль вытри, а то расселась как печерица».

Я по младости как-то не задумывалась, кто такая эта печерица, а потом как-то привыкла, а потом слово забылось. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что на певучей украинской мове слово «печерица» означает просто-напросто «**шампиньон**»!

Правда, узнала я это не сразу. Потому что в моем пионерско-советском детстве шампиньоны как-то не входили в повседневный обиход домашней хозяйки. Не входили они в него и в период моей комсомольско-советской юности, а также в период счастливого молодоженства и выращивания детей. Не до шампиньонов нам было, достать бы хоть что-нибудь пожрать, хоть бы и в очередях постоять, не до изысков.

Для знакомства с этим явлением биосферы мне понадобилось, чтобы развалился Советский Союз, Украина стала независимой и, как следствие этого, настолько погрузилась в пучины упадка, что ни виноград в феврале, ни сыр рокфор, ни, прости господи, кетчуп круглосуточно, ни те же шампиньоны больше не являются ни дефицитом, ни невозможным событием в моей небогатой кухне. Шампиньоны оказались вполне бюджетным блюдом, а также вкусным и нетрудным в приготовлении – и вот тут-то я и прочитала на красивой упаковочке с чистенькими грибками сакраментальное слово «печерицы». И вспомнила детство во всех подробностях и деталях. Вот что значит – ключевое слово.

Вообще давно замечено и, наверное, существует множество исследований психологов и социологов о том, что люди читают не текст, который они думают, что прочли, а отдельные ключевые слова. Некоторые, у которых желание высказаться несется впереди головы, успевают даже ответить на текст раньше, чем прочитали. Разумеется, если есть такая возможность – написать комментарий, а мы с вами обитаем именно в таком пространстве, которое состоит из островков-текстов, окруженных более или менее плотной тиной комментариев, комментариев на комментарии, веток

комментариев, зарослей комментариев, кустов и даже тропических джунглей комментариев. Редкая птица долетит хотя бы до середины текста, не говоря уж о понимании смысла, не уронив по дороге множество комментариев уже по ходу своего осмысления. А чаще до осмысления и вместо осмысления.

Это можно ярко наблюдать на примере моей заметочки в ШЖ «*Какие мужчины боятся феминисток?* ». Надо отметить, что слова в этом виртуальном пространстве имеют разную возбудительную способность. Слово «феминизм» (как и «гомеопатия», например) принадлежит к словам в высшей степени возбудительным – настолько, что активизированный очаг в коре мозга настолько активизируется, что затрудняет понимание не только текста заметки, но даже и ее заголовка. Что мы и видим.

В заголовке поставлен четкий и ясный вопрос: какие мужчины боятся феминисток? Что происходит в комментариях, число которых перевалило за 500?

Приходит нежное создание и заявляет: а мне нравится быть куколкой и гаремной женщиной, а на права других женщин мне плевать. Да не один раз заявляет, а раз тридцать. А разве в статье спрашивалось, что нравится нежным созданиям и гаремным женщинам? Нет, такого вопроса задано не было.

Приходят мускулистые мачо и заявляют, что в нашем обществе женщина должна создать уют и очаг, а не качать права, а какие надо права – он ей сам пожалует. Или не пожалует. А разве в заметочке спрашивалось, «кому и за что женщина что-то задолжала»? Нет, такого вопроса не стояло, в частности потому, что женщина, как это ни больно мускулистому мачо, не должна ему ровно ничего.

Приходит вовсе уж оригинальный товарищ и бурно рассказывает, что настоящий подводник по три года не вылезает с подводной лодки, а в это время жена рожает ему здоровых детей, и никакого феминизма никому не нужно. И так далее и так далее. А разве в статье спрашивалось про опасные будни подводников-антифеминистов? Нет, и такого вопроса в заметочке не стояло.

Зачем это все, почему? Откуда бурные словоизвержения? Да потому, что люди просто **н**

е читали
текст, который комментировали. Рефлексы у них работают так:
вижу ключевое слово – мне есть что сказать – напишу свои нетленные мысли, добавлю смайликов, куплю попкорн
. И понеслось...

Так что главное для получения резонанса – это **ключевое слово или понятие с большой возбуждающей способностью**
. В кулинарных сообществах и форумах – это майонез и плов. За употребление майонеза людей словесно распинают и пригвождают каленым железом, а по поводу плова у каждого есть свой, единственно правильный рецепт, рецепты же всех остальных объявляются «приготовлением мясной нажористой каши», и понеслось...

В детских сообществах это совместный сон с ребенком и ношение ребенка в слинге, не говоря уж о прививках и грудном вскармливании до младшего школьного возраста. Эти вопросы вызывают такие виртуальные побоища, что электроны буквально вибрируют и меняют спины. А уж вопрос про роды дома (желательно в ванну или на овечью шкуру) – это просто оружие массового поражения, и спорщиков можно сбрасывать на города и стратегические объекты предполагаемого противника. Для разрушения оных.

Вы спросите: а при чем тут печерицы? Да ни при чем. Просто это слово тоже вызвало во мне бурные эмоции и воспоминания, а когда я натушила (и волосатый феминизм не помешал!) казан этих самых шампиньонов в сметане с жареным луком – наоборот, всем было хорошо, мирно и вкусно, все сыто щурились и любили друг друга.

Автор - **К. Ю. Старохамская**

Источник